

День третий - Спекуляция

Мардж проснулась рано, когда зазвенел будильник. Было шесть утра, на час раньше. Она не думала, что Гарри еще не проснулся. Она быстро совершила утреннее омовение. Она вышла из своей спальни и направилась к спальне Гарри. Она тихонько приоткрыла дверь, на случай, если он еще спит, и не хотела его будить. Она подошла к кровати и увидела, что она пуста и заправлена.

Она разозлилась: как рано Гарри встает, а четырехлетний ребенок остается один надолго - это плохо, и она знала это по собственному опыту. Она тихо спустилась по лестнице, не желая предупреждать Гарри о том, что она проснулась. Она прокралась на кухню и нахмурилась. Его там не было.

Она тщательно осмотрела дом, заглянув в самые разные укромные места, какие только могла придумать. Она не могла найти его. Тогда она зашла в последнюю комнату, в которую не заглядывала, - в подсобное помещение. Она вошла в нее и остановилась, услышав очень тихое дыхание. Она опустилась на колени на твердый каменный пол, колени и спина болели.

Она отодвинула занавеску, свисавшую с одной стороны; она скрывала какие-то трубы и провода. Там лежал Гарри, свернувшись в клубок под большой футболкой. Позади него лежал его пластиковый пакет, а под ним - тонкий коврик, который она собиралась выбросить несколько недель назад, когда он стал совсем тонким. Он то и дело вздрагивал, и она не могла его винить - в комнате было холодно. Она положила руку ему на спину и услышала, как он хнычет, но это был хнык от боли, и это ее встревожило.

Гарри медленно проснулся от боли, отдававшей в спину; он открыл мутные глаза и увидел Мардж, стоящую перед ним на коленях. Его зеленые глаза расширились, и он быстро сел прямо. Он отступил назад, испугавшись того, что она может сделать, ведь он должен был проснуться раньше нее, чтобы успеть приготовить ей завтрак.

"Прости меня, - прохрипел он, обхватив себя руками.

Мардж нахмурилась: "Почему тебе жаль?" - спросила она, не думая, что получит от него четкий ответ.

"Завтрак еще не готов", - пробормотал он.

"Я бы сказала, что сейчас моя очередь готовить нам завтрак, а теперь давай, выходи, иди в ванную и приведи себя в порядок". мягко сказала она ему.

Гарри ошеломленно кивнул, не понимая, почему она не кричит на него за то, что он не приготовил завтрак. Он вылез из закутка и прокрался мимо тети Мардж, на случай, если она собирается его ударить. Он был немного удивлен, когда она этого не сделала и просто улыбнулась ему так мягко, как только могла.

Гарри медленно поднялся по лестнице, стараясь не издавать ни звука. Зайдя в ванную, он снял топик и шорты, намочил губку и помыл себя - ему не разрешали мыться, и он знал, что его накажут, если он попытается это сделать. Он закончил мыться, дрожа от холодной воды, которая высыхала на его бледной коже. Он снова надел свою одежду. Оглянувшись на раковину, он заметил, что вода окрасилась в розовый цвет, и, как мог, смыл ее. Он быстро сходил в туалет, тщательно вымыв руки.

Он прокрался обратно по лестнице и вернулся на кухню. Он увидел, как тетя Мардж готовит завтрак, и Гарри начал паниковать. Ему нельзя было есть такую еду. Он зашел на кухню и посмотрел на тетю Мардж, которая заканчивала намазывать маслом тосты.

"Что бы ты хотел на тост?" - спросила она, заметив, что он вернулся. "У нас есть мармелад, клубничный джем и ежевичный джем". Она добавила, предлагая ему несколько вариантов.

Глаза Гарри расширились, и он начал дрожать. Он сильно затряс головой и пробормотал: "Нет, нельзя, не голоден, нет, не голоден".

"Гарри, ты вчера ничего не ел, я хочу, чтобы ты поел". Она сказала ему ворчливо.

Гарри снова покачал головой: "Нет, нельзя, таковы правила, надо следовать правилам".

Мардж вздохнула: "Ты, наверное, уже проголодался, так что, пожалуйста, съешь что-нибудь".

Мардж нарезала тосты квадратиками и поставила их на стол. Взяв Гарри за руку, она потянула его к столу и усадила перед ним. Она наблюдала за ним, пока он смотрел на тост. Нижняя губа Гарри начала дрожать, а в глазах появились слезы. Мардж забеспокоилась, так как в зеленых глазах Гарри был только страх.

"Я не хочу есть, пожалуйста, я не хочу есть", - плакал он, и слезы текли по его бледным щекам.

Мардж не знала, что делать: она хотела, чтобы он поел, но не тогда, когда это вызывает у него такой ужас. Она не могла понять, почему он так боится есть такое простое блюдо, как тост с маслом. Она снова вздохнула.

Она посмотрела на него и нежно погладила по волосам: "Хорошо, ты не должен, если не хочешь".

Гарри кивнул, и его плач замедлился и вскоре прекратился. "Обещай, что не будешь заставлять меня есть?" - икнул он.

Мардж тихо прорычала в глубине горла: "Я не могу дать такое обещание, поскольку хочу, чтобы ты что-нибудь съел, я не хочу, чтобы ты заболел".

Гарри посмотрел на нее глазами, полными слез, он был немного смущен: "Я никогда раньше не болел", - сказал он ей.

Мардж замерла на месте, она понимала, что говорит Гарри, но не хотела в это верить. Ее брат не мог так поступить с таким маленьким ребенком, как Гарри. Как и Петуния, которая так заботится о Дадли. Но, учитывая все то, что брат и невестка говорили о мальчике на ее глазах, она могла поверить в самое худшее.

"Я пока оставляю все как есть, - сказала она, взяв тост и отложив его в сторону, - собаки с удовольствием полакомятся им, - покормим собак, а потом пойдем в гостиную и посмотрим телевизор, у меня есть несколько фильмов, которые Дадли оставил в прошлый раз, когда гостил у нас". Она улыбнулась, как могла.

Гарри кивнул и встал, готовый снова помочь с кормом для собак.

Скоро наступило время обеда, и Гарри почувствовал, как в животе зашевелился ужас. Мардж ни о чем не спрашивала, встала со стула и улыбнулась ему, направляясь на кухню.

Гарри медленно поднялся и тут же вскочил с места, когда Риппер с рычанием подошел к нему сзади. Гарри быстро отодвинулся, не желая расстраивать собаку. Ему даже не хотелось думать о том, какое наказание может последовать за то, что он раздражил эту милую собачку. Он подождал немного, а потом пошел по следам собаки на кухню.

Мардж готовила тосты для Гарри, хотя он об этом не знал. Она также готовила для себя бутерброд с сырным салатом. Гарри стоял в дверях и молча наблюдал, как Риппер копошится у ее ног в поисках объедков. В животе у Гарри раздалось ворчание. Мардж подняла голову и вздохнула: может быть, теперь ей удастся уговорить его поесть.

"Ну, ты явно голоден. Я приготовила тебе тосты, и на этот раз я не выпущу тебя из-за стола, пока ты не съешь их". Она сказала это твердо, не желая отступать, сколько бы слез ни пролил маленький мальчик.

"Бу... но..." - в ужасе заикался он.

"Садись, Гарри, за стол". Она сказала ему, когда тостер зашипел и она начала намазывать масло.

Гарри покачал головой: "Нет, я должен следовать правилам". Он кротко ответил.

Мардж нахмурилась: "Правила, какие правила, в этом доме правила устанавливаю я, и я говорю, что ты будешь есть свой тост".

"Нельзя, нельзя, нельзя, пожалуйста, нельзя". Он заплакал, двигаясь к подсобному

помещению.

Мардж бросилась за ним и смогла поймать его за руку. Гарри сопротивлялся, борясь с инстинктами, он знал, что не должен говорить в ответ, он знал, что так будет лучше. Мардж подтащила его к столу и взяла тарелку с тостами. Она поставила тарелку на стол и заставила Гарри сесть перед ней.

"Я хочу, чтобы ты ел, теперь ешь", - прорычала она, раздражаясь на маленького мальчика.

Гарри рыдал от души, он не хотел, чтобы дядя Вернон наказал его, когда они вернутся домой. Гарри знал, что так и будет, если дядя узнает, что он ест обычную еду.

"Уроды не едят нормальную еду". Гарри заплакал, пытаясь донести до тети Мардж, что он ест тосты - это плохо.

"И кто же может назвать тебя уродом?" - спросила она, боясь ответа, который получит.

Гарри, фыркая и икая, медленно ответил: "Дядя Вернон и тётя Петунья сказали, что я урод, как мама и папа, и было бы лучше, если бы я умер вместе с ними".

У Мардж расширились глаза: как мог ее брат сказать такое. Она посмотрела на маленького мальчика, который сопел и плакал на стуле, боясь, боясь сделать что-то такое простое, как съесть кусочек тоста.

<http://tl.rulate.ru/book/105029/3696018>